

ПРАВО НА СУД ПРИСЯЖНЫХ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 47

«1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Постановление от 02 февраля 1999 года N 3-П/1999

Пункт 4, абз. 2:

[...] право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь (как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения), прямо установленной самой Конституцией Российской Федерации; оно является непосредственно действующим и в качестве такового должно определять смысл, содержание и применение соответствующих положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, равно как и деятельность законодательной власти по принятию, изменению и дополнению этого законодательства, и обеспечиваться правосудием.

Постановление от 19 апреля 2010 года № 8-П/2010

Пункт 2.1, абз. 2:

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. По смыслу статьи 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 4), данное право – в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности – не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит изменению иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации (статья 64 Конституции Российской Федерации), а выступает в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты "в", "г", "о"), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Пункт 2.2, абз. 1:

[...] суд с участием присяжных заседателей, будучи одной из процессуальных форм осуществления уголовного судопроизводства, не является обязательным условием обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. [...]

Пункт 3, абз. 2:

[...] судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость и, во всяком случае, не допускает произвольный и необоснованный отказ законодателя от этой формы судопроизводства, непосредственно определенной Конституцией Российской Федерации применительно к защите права на жизнь как базового для реализации всех иных конституционных прав, при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена.

Пункт 3, абз. 3:

Конкретизируя конституционные предписания о суде с участием присяжных заседателей как законном составе суда по уголовным делам об определенных категориях преступлений и отказываясь по другим делам от этой формы судопроизводства, федеральный законодатель не вправе при установлении перечня уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, нарушать требования справедливости и равенства перед законом и судом и действовать произвольным и дискриминационным образом.

Пункт 3.1, абз. 1:

Само по себе изменение регулирования подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей не ограничивает доступ к правосудию и не затрагивает существо права на законный суд, равно как рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей не является непременным условием реализации права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 46 во взаимосвязи со статьями 15 (часть 4), 17, 47, 118 и 123, а также со статьей 20 (часть 2) по ее смыслу в условиях действующего в Российской Федерации моратория на смертную казнь, и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном толковании Европейским Судом по правам человека.

Пункт 3.1 абз. 2:

[...] изменение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту: дифференциация процессуальных форм судебной защиты обуславливается обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты, а не указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации конституционно значимыми целями охраны основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства

Пункт 5, абз. 4, 5:

[...] субъективное право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей возникает у обвиняемого не с момента заявления им в ходе предварительного расследования соответствующего ходатайства, а лишь с момента принятия решения по данному ходатайству судом, при том что предполагается проверка судом наличия условий для распространения на этого обвиняемого новых правил подсудности, уголовно-процессуальное положение обвиняемого в процессе реализации права на рассмотрение его дела законным судом (статья 47 Конституции Российской Федерации) не может считаться ухудшившимся в смысле статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации, если ходатайство было заявлено им до даты вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, согласно которому его дело подлежит рассмотрению судом в составе профессиональных судей.

Соответственно, ходатайство, заявленное обвиняемым после ознакомления с материалами оконченого предварительного следствия, само по себе не предопределяет передачу уголовного дела на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей, а влечет лишь обязанность суда назначить по данному основанию предварительное слушание, в ходе которого обвиняемый вправе свое ходатайство подтвердить либо отказаться от него. Назначая судебное заседание, суд руководствуется тем законом (в том числе о подсудности дела), который действует на момент предварительного слушания [...].

Пункт 6, абз. 10:

[...] суд в целях обеспечения справедливости правосудия вправе разрешить в ходе предварительного слушания вопрос о выделении уголовного дела в отношении подсудимых, возражающих против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, руководствуясь, в частности, предписаниями статьи 17 "Свобода оценки доказательств" УПК Российской Федерации, на основе предварительной

оценки по внутреннему убеждению совокупности собранных доказательств. Иное означало бы, что не суд, а следователь или дознаватель - вопреки вытекающим из статьи 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации прерогативам суда - принимали бы окончательное решение о том, отразится ли выделение уголовного дела на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения дела по существу.

Определение от 28 июня 2012 года № 1274-О

Пункт 3, абз. 3:

Принятие судом решения о раздельном рассмотрении дел возможно и в случае, когда в числе преступлений, совершение которых вменяется в вину части подсудимых по уголовному делу, имеется такое преступление, дело о котором в силу осуществленного федеральным законодателем в рамках своих дискреционных полномочий регулирования не подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Но даже если в таком случае будет установлено, что разделение дел (в целях удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей) отразится на всесторонности и объективности их разрешения, всем подсудимым по данному уголовному делу - исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации - в равной мере гарантирован доступ к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и обеспечивающему эффективное восстановление в правах.

Пункт 4, абз. 1:

[...] поскольку рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей не является обязательным условием реализации конституционного права на судебную защиту, а положения пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, как исключаящие определенные категории уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей, не предполагают возможность их рассмотрения этим судом, постольку в целях обеспечения справедливого, всестороннего и

объективного разрешения уголовного дела в том случае, когда невозможно выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении одного или нескольких подсудимых, заявивших ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, такое уголовное дело не подсудно этому суду, а подлежит рассмотрению в отношении всех подсудимых судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, являющимся законным судом для всех подсудимых. Иное приводило бы либо к нарушению законодательного исключения из подсудности суду с участием присяжных заседателей уголовных дел о соответствующих преступлениях, а потому к разрешению дела незаконным составом суда, либо к рассмотрению уголовного дела в условиях, не отвечающих требованиям справедливого, всестороннего и объективного его разрешения, т.е. к искажению самого существа правосудия и нарушению права на судебную защиту.

Постановление от 20 мая 2014 года № 16-П/2014

Пункт 2, абз. 4:

[...] право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, как оно определено статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, безусловно, распространяется лишь на обвиняемых в совершении тех преступлений, за которые в санкциях статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена смертная казнь, если только согласно Общей части данного Кодекса они не относятся к лицам, которым эта исключительная мера наказания не назначается. В остальных случаях – в силу статей 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты "в", "г", "о"), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) – суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве должного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к его компетенции федеральным законом.

Пункт 3, абз. 5:

С учетом того, что в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни и сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни [...], пожизненное лишение свободы в настоящее время фактически замещает смертную казнь, а потому также может сопровождаться предоставлением обвиняемым в преступлениях, за которые предусмотрено его назначение, особых, повышенных гарантий судебной защиты, в том числе права на рассмотрение их дела судом с участием присяжных заседателей.

Пункт 4, абз. 4, 5:

[...] осуществленная федеральным законодателем дифференциация подсудности уголовных дел по признаку наиболее строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которое не может быть назначено лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, согласно положениям Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего данные виды наказаний в статьях его Особенной части, опирается на объективно обусловленные критерии, вытекающие из принципов гуманизма и справедливости.

В силу этого отнесение уголовных дел о преступлениях, за совершение которых в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, к подсудности районных судов, не уполномоченных на вынесение приговора с назначением этих наказаний и не рассматривающих уголовные дела составом суда с участием присяжных заседателей, позволяет обеспечить всем лицам, которые обвиняются в совершении указанных преступлений до достижения ими восемнадцати лет, равные процессуальные условия привлечения к уголовной ответственности и равные возможности судебной защиты.

Пункт 5, абз. 5, 7:

[...] специфика разрешения вопросов, связанных с установлением виновности несовершеннолетних в совершении уголовно-противоправных деяний, требует всестороннего учета особенностей их личности, что, в свою очередь, предполагает наличие у судей как субъектов осуществления функции правосудия не только высокой квалификации, но и специальных познаний и навыков, опираясь на которые и используя все механизмы воспитательного воздействия судебной процедуры они должны определять дальнейшую судьбу таких обвиняемых.

Хотя суд присяжных как форма рассмотрения уголовного дела не исключает в принципиальном плане его конфиденциальность, надлежащим образом условия для ее реализации обеспечиваются в более узкой коллегии принимающих решение лиц, профессиональный статус которых подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации, в нераспространении которой (например, в связи с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности), как можно предположить, заинтересованы не только подсудимые, но и потерпевшие. Исходя из этого и учитывая особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, исключение таких уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей - притом что уголовный закон устанавливает запрет на назначение несовершеннолетним не только смертной казни, но и пожизненного лишения свободы как наиболее строгих видов наказания - не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения конституционных требований обеспечения гарантий судебной защиты.

Пункт 6, абз. 9:

[...] изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, - при предоставлении несовершеннолетнему, обвиняемому в соответствующем

преступлении, права на рассмотрение его дела коллегией из трех профессиональных судей в качестве дополнительной процессуальной гарантии законного, объективного, беспристрастного и справедливого разрешения дела – в данном случае не может расцениваться как ухудшающее положение несовершеннолетних и вводящее дискриминирующие их по сравнению с совершеннолетними лицами различия в обеспечении эффективной судебной защиты их конституционных прав.

Постановление от 25 февраля 2016 года № 6-П/2016

Пункт 2, абз. 4:

[...] определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд. [...]

Пункт 3, абз. 5:

[...] в сложившейся системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования имеет место дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (каковым в рамках действующего в России конституционно-правового режима неприменения смертной казни является пожизненное лишение свободы). Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту и, следовательно, права на рассмотрение их уголовных дел судом с

участием присяжных заседателей, – иное, а именно решение вопроса о предоставлении обвиняемым возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в зависимости от гендерного фактора (только женщинам или только мужчинам) приводило бы к нарушению конституционных гарантий права на судебную защиту.

Постановление от 16 марта 2017 N 7-П/2017

Пункт 3.1, абз. 4:

[...] обстоятельства, обусловленные пожилым возрастом, такие как ослабленное здоровье, сложности в адаптации к переменам и др., влекут обязанность государства обеспечить поддержку данной категории граждан прежде всего в социальной сфере; пожилой возраст подозреваемых и обвиняемых подлежит учету на основе материально-правовых и процессуальных норм, но сам по себе не обуславливает введение особых процедур государственной защиты их прав, в том числе не предполагает дифференциацию уголовно-процессуальной формы, включая порядок судебного разбирательства по уголовному делу. [...]

Постановление от 11 мая 2017 N 13-П/2017

Пункт 4, абз. 5:

Изложенные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции в полной мере применимы к оценке процедуры рассмотрения уголовных дел по обвинению женщин в других преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом в составе судьи и коллегии [...] присяжных заседателей. Соответственно, женщинам в этих случаях должно предоставляться право на рассмотрение дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчинам.

Постановление от 22 мая 2019 года № 20-П/2019

Пункт 4, абз. 1:

Принимая во внимание особую конституционно-правовую значимость права граждан на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а также необходимость соблюдения справедливого баланса интересов, связанных с обеспечением права каждого на законный суд, по смыслу статьи 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 4), совершеннолетний подсудимый не может быть лишен конституционного права быть судимым судом с участием присяжных заседателей в ситуации, когда он заявил в соответствии с частью второй статьи 325 УПК Российской Федерации ходатайство о рассмотрении таким судом уголовного дела, по которому наряду с ним привлечены и несовершеннолетние подсудимые, а выделение в отдельное производство дела в отношении совместно участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности процесса.

Определение от 5 декабря 2019 года № 3276-О/2019

пункт 3, абз. 1:

По смыслу статей 73, 299, 334 и 335 УПК Российской Федерации данные о факте судимости могут быть доведены до сведения коллегии присяжных заседателей, если эти сведения входят в предмет доказывания по уголовному делу – в части установления обстоятельств события преступления, – исходя из предъявленного обвинения либо из версии стороны защиты.

Постановление от 7 июля 2020 года № 33-П/2020

Пункт 1, абз. 1-3:

пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в

системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу данная норма:

не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля;

предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

Определение от 28 апреля 2022 года № 895-О/2022

Пункт 2, абз. 6:

[...] поскольку Конституция Российской Федерации не устанавливает количество заседателей в составе коллегии присяжных, а дифференциация процессуальных форм судебной защиты относится к полномочиям федерального законодателя, сокращение числа присяжных заседателей в составе коллегии с двенадцати до восьми человек не свидетельствует о том, что федеральный законодатель вышел за пределы своих полномочий или лишил обвиняемого судебной защиты и нарушил принцип презумпции невиновности.

Определение от 21 июля 2022 года № 2035-О/2022

Пункт 2, абз. 2,4:

[...] норма /части первой статьи 252 УПК Российской Федерации/ ни сама по себе, ни во взаимосвязи с нормами главы 42 этого Кодекса,

регламентирующими особенности производства в суде с участием присяжных заседателей [...] не содержит положений, ограничивающих как право подсудимого опровергать обвинение, так и права присяжных заседателей исследовать обстоятельства уголовного дела и доказательства, необходимые и достаточные для разрешения вопросов, отнесенных к их полномочиям. Иное приводило бы к отступлению от принципов презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон уголовного судопроизводства, независимости и беспристрастности суда (статья 49; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статьи 14 и 15 УПК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 года № 2634-О и от 28 апреля 2022 года № 895-О).

[...] фактические обстоятельства совершения преступления подсудимым совместно с другими лицами, включенные в предмет обвинения, не могут быть выведены за пределы судебного разбирательства и исключены из оценки присяжными заседателями с учетом их полномочий, предусмотренных статьей 334 УПК Российской Федерации.

[Постановление от 27 сентября 2022 года № 35-П/2022](#)

Пункт 3.1, абз. 3:

Информация о высказывании присяжными своих мнений по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, об их общении с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания, о стороннем воздействии на них при обсуждении вердикта и при голосовании, о присутствии в совещательной комнате других лиц, помимо присяжных, свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к

пункту 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением осведомленных лиц, каковыми могут быть и присяжные. Специфика разрешения ими вопросов и тайна их совещания делают их зачастую единственно возможным (допустимым) источником информации о нарушениях, имевших место при обсуждении и вынесении вердикта. Тогда суд апелляционной инстанции лишь в ходе непосредственной и устной проверки сообщенных присяжными сведений, при их сопоставлении как между собой, так и с иными фактами, имеющимися в его распоряжении, может прийти к внутреннему убеждению о необходимости (либо об отсутствии таковой) исправить ранее допущенную судебную ошибку.

Пункт 4, абз. 1:

Содержащееся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2020 года № 33-П конституционно-правовое истолкование является концентрированным выражением пределов привлечения – в системе действующего регулирования – присяжных к сбору сведений о возможных нарушениях при вынесении вердикта, с учетом требуемого баланса между необходимостью выполнения судом апелляционной инстанции своей конституционно значимой процессуальной функции, с одной стороны, и гарантиями статуса присяжных – с другой. Никаких других правовых форм, в которых возможно с согласия лица, бывшего присяжным, получить от него пояснения об обстоятельствах предполагаемого (указанного в апелляционных жалобе или представлении) нарушения уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, ни названное Постановление, ни какая-либо норма закона не устанавливают (за исключением случаев расследования преступлений против правосудия, когда получение соответствующих сведений также допустимо). Вовлечение же этого лица в иных – прямо не предусмотренных законом –

формах в такие процессуальные или даже организационно-судебные отношения, где он участвует в формировании доказательств или, по крайней мере, сведений об источниках тех фактов, которые могут стать предметом исследования в суде апелляционной инстанции, может приводить к нарушению означенного баланса.

Постановление от 24 ноября 2025 года № 40-П/2025

Пункт 5, абз. 1:

[...] часть пятая статьи 231 УПК Российской Федерации [...] предполагает разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случае отмены вышестоящим судом приговора, в том числе постановленного судьей единолично, и возвращения уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию, с учетом всех значимых для этого фактов и обстоятельств.